

Песни, с которыми мы воевали. 76-летию Великой Победы посвящается...

«Синий платочек»

<https://www.youtube.com/watch?v=nuiАНKsdDHw&t=15s>

(Это ссылка на канал ютуб. Скопируйте ее и вставьте в новом окне в браузере.)

Песня «Синий платочек» появилась еще до войны во время гастролей польского эстрадного коллектива «Голубой джаз», под руководством композиторов Г. Гольда и Е. Петербургского. Абсолютно мирная песня Якова Галицкого о любви быстро стала шлягером.

Песня в довоенные годы звучала на пластинках в исполнении Екатерины Юровской. Простой текст, легкая вальсовая мелодия. Песня быстро стала одним из хитов первой половины XX века. И вот началась война, а в сердцах солдат всё ещё звучат слова *«помню, как в памятный вечер падал платочек твой с плеч»*, когда на всю страну разносится *«Идет война народная...»*. Но в оригинале песни нет ещё строчки *«строчит пулеметчик за синий платочек»*.

Военный вариант появился в 1942.

Клавдия Ивановна Шульженко во время войны выступала со своим джаз-ансамблем на фронтовых концертах, чтобы поднимать боевой дух солдат. За время блокады в Ленинграде выступила больше чем на 500 концертах! Музыканты добровольно рисковали своей жизнью. От голода в ее коллективе умерли трое музыкантов. Но ансамбль продолжал выступать в осажденном голодном городе.

Сначала Клавдия Шульженко выступала в военной форме, но солдаты очень просили её выступить в платьях, как в довоенное время. Молодые парни, насмотревшись ужасов войны, жаждали лирики и нежности. В апреле 1942 года Клавдия Шульженко исполняет тот самый «Синий платочек», но уже с новыми словами, там где *«строчит пулеметчик за синий платочек»*.

Новые слова в песне появились благодаря 22-летнему лейтенанту, Михаилу Максимову. После одного из концертов он робко протянул Клавдии Ивановне свои стихи, которые ей очень понравились. С тех пор «Синий платочек» зазвучал в таком виде, в котором мы знаем эту песню. Всё та же мелодия вальса, но уже *«строчит пулеметчик»*.

«Новая старая» песня моментально разнеслась по передовой и всему тылу. Молодые командиры рот идут в атаку под крики *«За синий платочек!»*, поднимая

на штыках куски голубой ткани или чего-нибудь хотя бы как-то похожего на ткань.

Особенно любили эту песню пулеметчики, они прикрепляли к гашетке пулемета фотографии своих девушек, жен, отрывки из их писем. Да и называли свои пулеметы нежно по имени возлюбленной «моя Анечка» и т. д.

Именно благодаря фронтовым музыкантам в 1942 году возобновили производство грампластинок. Пластинки отправляли на фронт вместе с боеприпасами, музыка была нужна людям в это тяжелое время.

«Катюша»

<https://www.youtube.com/watch?v=4rhp7Q7Ceq8>

(Это ссылка на канал ютуб. Скопируйте ее и вставьте в новом окне в браузере.)

Михаил Исаковский писал: «Стихи, ставшие впоследствии песней под названием "Катюша", я начал писать в начале 1938 года. У меня, можно сказать, сразу, без особых усилий написались первые восемь строк, то есть первая половина "Катюши". Но потом работа застопорилась. Я не знал, что же дальше делать с Катюшей, которую я заставил выйти "на высокий берег, на крутой" и запеть песню. Поэтому стихи пришлось пока отложить, хотя начало их мне определенно нравилось».

Весной я впервые встретился и познакомился с композитором Матвеем Исааковичем Блантером. Матвей Исаакович сразу же стал выпрашивать – нет ли у меня каких-либо стихов, на которые можно было бы написать музыку. Я вспомнил про начатую "Катюшу" и ответил: – Знаете, стихи есть, и, по-видимому, их можно положить на музыку, но вся беда в том, что они не закончены: я написал лишь восемь начальных строк.

Осенью 1938 года, как и обещал М. И. Блантер, состоялся первый концерт Государственного джаз-оркестра. На концерте была впервые исполнена "Катюша", которая сразу же понравилась всем. Отсюда и началось ее шествие по нашей стране. Однако история "Катюши" на этом не кончается.

Через год (а может быть, и раньше) "Катюша" перешагнула границы Советского Союза. Во всяком случае, уже в сентябре 1939 года население Западной Украины и Западной Белоруссии, находившееся дотопе под властью польских панов, встречало нашу армию-освободительницу пением "Катюши".

В годы Великой Отечественной войны "Катюшу" пели бойцы армии Сопротивления во Франции и Италии. Особое звучание песня приобрела, когда народ дал ласковое название «катюша» новому оружию – гвардейскому

миномёту.

«Темная ночь»

<https://www.youtube.com/watch?v=1vRYwaJC5FY>

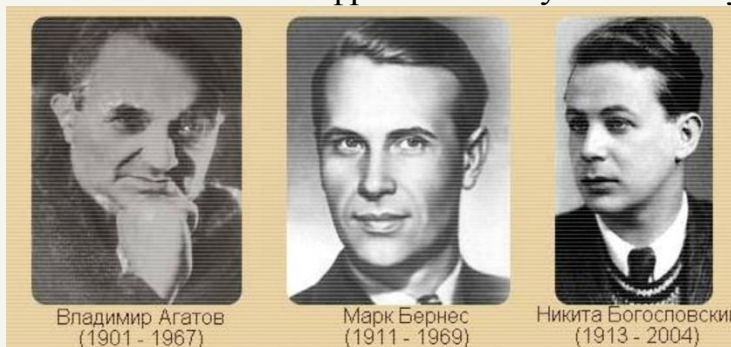
(Это ссылка на канал ютюб. Скопируйте ее и вставьте в новом окне в браузере.)

Песни военных лет – особенные. Военная песня «Темная ночь» считается одной из самых любимых и популярных песен, написанных за годы Великой Отечественной Войны.

Песня Марка Бернеса «Темная ночь» имеет очень интересную историю возникновения. В 1943 году во время работ над фильмом «Два бойца» у режиссера картины Леонида Лукова возникли трудности со съемкой эпизода, где солдат пишет письмо домой. После многих неудачных попыток режиссеру пришла в голову мысль, что исполненная героем фильма песня лучше всего передаст чувства бойца, который пишет письмо близким.

Не теряя времени, Леонид Луков обратился к композитору Никите Богословскому и поэту Владимиру Агатову. Всего за несколько часов были написаны легендарные стихи, которые потом пели и на фронте и в глубоком тылу.

Чуть позже была готова и музыка.

Всенародно любимой военной песня «Темная ночь» стала после ее исполнения Бернесом, который в роли Аркадия Дзюбина – главного героя картины - поет ее ночью под гитару, в землянке с протекающей крышей, в окружении фронтовых товарищей.

Стоит отметить, что после записи песни съемка фильма пошла гораздо легче – злополучная сцена с письмом была снята с первого же дубля.

Но история песни «Темная ночь» на этом не заканчивается. При записи песни на граммпластинки первая партия пластинок оказалась бракованной – был слышен посторонний шум. Как выяснилось, первая матрица была испорчена слезами техника, которая не могла сдержаться при прослушивании песни.

После Победы в Великой Отечественной войне «Темная ночь» начала свое триумфальное шествие по миру. После первого издания на граммпластинках в 1943 году советский исполнитель Леонид Осипович Утесов записал еще несколько

студийных фонограмм как на пластинках, так и на магнитных записях, однако зрители навсегда запомнили исполнение песни в интерпретации Марка Бернеса, которая отличается своей душевностью и поразительной искренностью.

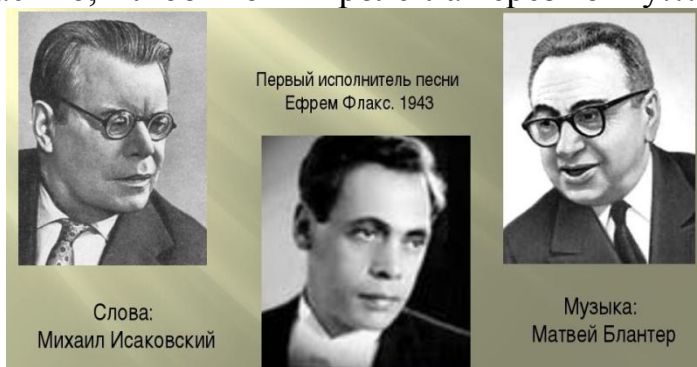
«В ЛЕСУ ПРИФРОНТОВОМ»

<http://www.youtube.com/watch?v=P8OJ7PEHDY8>

(Это ссылка на канал ютуб. Скопируйте ее и вставьте в новом окне в браузере.)

Многим из нас хорошо знакомы и памятливы слова и напев песни «В лесу прифронтовом» времён Великой Отечественной войны.

Герой её – старинный вальс 1908 года «Осенний сон» британского эстрадного музыканта – «английского короля вальса» Арчибальда Джойса (1873 – 1963). Под звуки этого вальса, как поётся в нашей песне, столько поколений «ходили на круг», «любили подруг», грустили и радовались в беззаботно-счастливое довоенное время. И потому на фронте, заслышав его, каждый припоминал что-то своё дорогое, заветное, сознавая, что дорога к победной весне, к счастью, к любимой – пролегла через войну...

У поэта Михаила Исаковского (1900 – 1972) катастрофически садилось зрение, и его не взяли на фронт. Исаковский очень переживал, что не может наравне со всеми защищать Родину и старался своим искусством хоть как-то помочь в борьбе с ненавистным врагом. Но именно в годы эвакуации на берегах реки Камы поэт создал самые известные свои творения. «Стихи песни «В лесу прифронтовом» написаны на Каме, когда шёл второй год войны.

– Работая, представил себе русский лес, чуть-чуть окрашенный осенью, тишину, непривычную для солдат, только что вышедших из боя, тишину, которую не может нарушить даже гармонь. Послал стихи старому товарищу Матвею Исааковичу Блантеру (1903 – 1990) – с ним создавали «Катюшу». Спустя несколько месяцев услышал по радио исполнение песни «В лесу прифронтовом».

В музыке Блантера ярко выражены настроение и основная идея стихов Исаковского – не только раздумья и воспоминания о мирной жизни, но и призыв к борьбе с ненавистным врагом, потому что дорога к дому, к любимой ведет через войну, через испытания и невзгоды.

Песня появилась в 1943 году. А первым её исполнителем на радио был Ефрем Борисович Флакс. Душевную песню «В лесу прифронтовом» подхватили многие популярные исполнители, выезжавшие с концертами к бойцам всех фронтов. Одним их таких солистов был и Георгий Павлович Виноградов.

«ДОРОГА НА БЕРЛИН»

<http://www.youtube.com/watch?v=F0IJMoSi3RY>

(Это ссылка на канал ютуб. Скопируйте ее и вставьте в новом окне в браузере.)

«Дорога на Берлин» («Брянская улица») – песня на слова Евгения Ароновича Долматовского (1915 – 1994) и музыку Марка Григорьевича Фрадкина (1914 – 1990) – участников Великой Отечественной войны. По ходу наступления наших войск новые куплеты прибавлял к песне Леонид Осипович Утёсов (1895 – 1982), исполнявший её по радио.

Поэт
Е.А. Долматовский

Композитор
М.Г. Фрадкин

Л.О. Утёсов –
автор новых
куплетов песни и
её исполнитель

История песни весьма любопытна. Наши войска освободили Орёл и Брянск. А в ноябре 1943 года в освобожденном от гитлеровцев белорусском городе Гомеле поэт Е. Долматовский написал стихотворение «Улицы-дороги»:

С боем взяли мы Орёл, город весь прошли,
Улицы последней название прочли:
Брянская улица на запад ведёт?

Значит – в Брянск дорога, значит – в Брянск дорога. Вперёд!

«Дальше ничего не было сочинено, – пишет Долматовский, – только в намеченную схему вставлялась строка: во вторую строфу – о вступлении в Брянск, в третью – о Гомеле. Песня кончалась строфой про Минскую улицу, про то, что нам предстоит дорога на Минск...» Стихи были опубликованы во фронтовой газете «Красная Армия». Песню «Улицы-дороги» солдаты «взяли на вооружение» и запели в дивизиях и полках, причём на разные мотивы, которые сами подбирали армейские запевалы. Поэт заметил интересную особенность: последняя улица, по которой проходили наши наступающие войска, как бы указывала маршрут к следующему городу, который предстоит брать. В Орле это была Брянская улица, в Брянске – Гомельская, в Гомеле – Минская. «Когда после Курской битвы наши войска стали стремительно продвигаться на запад, названия улиц, по которым они проходили, покидая освобождённые города, вдруг становились символическими», – вспоминал поэт.

Долматовский отправил стихи композитору Фрадкину в Москву. Ответа от композитора сразу не последовало. И вдруг через год, уже в конце войны, поэт услышал по радио голос Утёсова, исполнявшего песню вроде бы его, но не совсем. У песни каким-то удивительным образом появилось продолжение. Она

звала уже не на Минск, а на Берлин! Как оказалось, Фрадкин, написав к стихам музыку, предложил песню Утесову, в исполнении которого, с добавлением новых городов и названий их улиц, по мере их освобождения, она и звучала по радио до самой Победы, до взятия нашими войсками Берлина.

Из воспоминаний Леонида Утёсова:

«Одна беда – песня скоро начала стареть. Ведь кончалась она призывом: «Вперёд, на Минск!» А в июле 1944 года столица Советской Белоруссии была уже освобождена. Советские воины шли дальше на запад, и я стал прибавлять названия новых городов, взятых нашими войсками: Брест, Львов, Люблин, Варшаву и так далее, заканчивая словами «На Берлин!» Песня снова стала злободневной».

С этими поправками, которые внесла сама жизнь, песня действительно привела к Победе и с тех пор стала называться «Дорога на Берлин». Правда, некоторые исполнители называют её и «Брянская улица», что нисколько не умаляет роль этой фронтовой и победной песни.